

Тогда сделай его!

Соединительная станция 35-й линии метро превратилась в сущий ад.

Вязкая кровь покрывала каждый дюйм плитки, повсюду были разбросаны куски мяса и отрубленные части. Запах пороха заполнил все пространство, он даже заглушил ужасающий запах крови. Казалось, что трупов вокруг было не счесть, и тонкие руки и ноги были словно палки, покрывающие пол.

Пары военных ботинок перешагнули через очередного мертвеца, и человек остановился перед обрушившейся стеной.

«Дорога впереди заблокирована», сказал Сминов. «Может быть, это шедевр выживших».

Егор промолчал. Он подошел к куче камней, протянул правую руку и провел пальцами по боковой стене.

Затем он осторожно потер указательный палец большим и закрыл глаза, как будто что-то почувствовал.

После долгого молчания он открыл глаза и посмотрел на рухнувшую стену, затем медленно произнес:

«Стена рухнула десять лет назад. Это должен быть направленный взрыв».

«Похоже, это тупик», стоящий рядом с командиром Сминов нахмурился.

«Не обязательно», Егор усмехнулся, и в его свирепых глазах сверкнуло безумие.

«Да?» Сминову по каким-то неизвестным причинам стало немного не по себе.

«Принеси карту», приказал Егор.

Вперед вышел солдат и протянул ему карту линий метро в Шанькзине.

Когда он повесил карту на стену, орлиный взгляд Егора проследил за 35-й линией до самого востока. В конце он остановился на станции «Парк Дунчэн», которая теперь была у него под ногами. Это место было транзитной станцией между линией 35 и линией 27, а также находилось непосредственно над линией 2.

Он прочертил пальцами расстояние и улыбнулся.

«Что вы выяснили?» спросил Сминов у командира.

«Уважаемый товарищ Сминов, я не знаю, слышали ли вы о линии метро 0 в Шанькзине?»

«Я слышал об этом. Но...» Сминов нахмурился. «Разве это не просто миф? Как и фабрика под Кремлем, никто никогда не был уверен, что это правда».

«Лучший способ скрыть секрет - это рассказать часть правды и прикрыть его частью лжи. Конечно, я только недавно начал подозревать это...» Его взгляд прошелся вдоль линии 27 и остановился на улице Пинган. Глаза Егора сузились. «Только сейчас я убежден, что легендарная линия метро 0 существует, и выжившие здесь ищут ее последние 10 лет».

Указательный палец Егора ткнул в карту.

«Линия метро 27 проходит прямо под зданием ПАК, которое является сейчас политическим центром. Это ведь не просто так, верно? Смотри вниз. Путь вниз ведет прямо к линиям 35 и 2 и пересекается с линией 27».

Они прошли по линии 35, где не было ничего, таким образом, они могли ее исключить.

Сминов глубоко вздохнул.

Хотя он чувствовал, что мысли его командира были несколько сумасшедшими, он не мог поймать никаких очевидных провалов в теории.

Линия 2 или линия 27... С одной из этих двух линий можно было пройти к легендарной линии 0.

Выбора здесь было немного – либо один вариант был правильным, либо второй.

«Но как мы туда доберемся?» спросил Сминов у командира. «Дальше пути нет».

«Пути нет, говоришь?» Егор усмехнулся. «Тогда сделай его!»

Линия 2 или линия 27?

На самом деле, у них было не два варианта, а один.

У них было много тактических ядерных боеголовок.

...

Южные Ворота.

У Южных ворот Цзян Чэнь взял оружие, которое он хранил на складе, и приготовился покинуть город.

Однако, когда они перешли через стену и вошли в буферную зону, они обнаружили у ворот длинную очередь. Солдаты, вооруженные винтовками и бронежилетами, обыскивали каждого человека, покидавшего город.

Цзян Чэнь нахмурился.

Как раз в тот момент, когда он хотел разобраться с очередью, он услышал, как выжившие рядом с ним перешептываются.

«На Северной улице произошел взрыв. Я и выстрелы слышал», сказал человек, похожий на одинокого путешественника.

«Выстрелы? Какого черта, кто-то слишком много выпил», другой выживший, больше похожий на наемника, ответил. «Черт, мы долго в этой очереди стоим».

«Я слышал, что Дин Ливэй был в ярости. Он приказал ввести в городе военное положение и разыскать подозреваемого в стрельбе. На улице Пинган уже три года не было перестрелок, по

крайней мере, прямо на улице. Большинство торговцев предпочитают приезжать и останавливаться в этом месте, потому что тут безопасно. А теперь кто-то ударил по лицу всю охрану».

«Если человека поймают, боюсь, его наказание не будет легким».

«Легким? Преступника наверняка скормят Смертельному Когтю».

«А, кстати, где произошел взрыв? Ты про это слышал?»

«Кажется, это было в отеле «Дорсетт»...»

Цзян Чэнь, слушая болтовню выживших и вспоминая аукцион в отеле, уже догадался, о чем шла речь. Мисс Чжао Цюрань действительно была... героиней. Она действительно взорвала отель «Дорсетт». Интересно, Ван Пэн тоже погиб? Он тоже должен был быть внутри.

Но он не хотел, чтобы тот умирал.

Альянс выживших еще не заплатил ему.

Похлопав Лу Фана по плечу, Цзян Чэнь прошептал несколько слов своему капитану и указал на городские ворота. Он пододвинул к себе стул и сел, наблюдая, как один из его солдат переговаривается с офицером у ворот, а затем сует ему в руку кристалл стоимостью в триста пунктов.

У Цзян Чэня не было свободного времени, чтобы ждать остальных выживших и тратить полдня в очереди. Не было такой проблемы, которую не могли бы решить деньги.

Более трехсот кристаллов было бы более чем достаточно, чтобы подкупить офицера.

Как раз в этот момент Цзян Чэнь почувствовал, как кто-то коснулся его руки.

Когда он обернулся, то увидел молодую женщину в потрепанном грязном плаще, которая, явно нервничая, прошептала ему умоляющим тоном.

«Забери меня отсюда».

Цзян Чэнь на мгновение задумался, затем узнал девушку и улыбнулся.

«Ой, кто-то тут просит помощи?»

Какое совпадение! Взорвался отель «Дорсетт» на Северной Улице, и она уже была здесь, у Южных ворот. Она перемещалась довольно быстро. Сразу же после того, как она сбежала из отеля «Дорсетт», охрана, дислоцированная на улице Пинган, ввела в городе военное положение.

Крепко прикусив нижнюю губу, Чжао Цюрань прошептала:

«Я знаю кое-что, что может тебе интересно».

Цзян Чэнь рассмеялся.

«Ты даже не знаешь, кто я, откуда ты знаешь, что мне интересно?»

«Кто ты такой, не важно, важно то, что ты взял карточку».

Цзян Чэнь удивленно посмотрел на нее и нахмурился.

«Как ты узнала, что я взял ее?»

«Могу я объяснить это позже?» Чжао Цюрань нервно посмотрела в сторону городских ворот.

У Цзян Чэня было всего несколько мгновений на размышление, и все-таки он кивнул.

«Хорошо, следуй за мной».

«Спасибо», смиренно прошептала Чжао Цюрань.

«Пока не благодари меня и ничего не говори, ни на что не смотри и просто опусти голову. Кстати, где твоя метка раба?» спросил Цзян Чэнь.

«Правая рука, а что?» спросила сбитая с толку Чжао Цюрань.

«Ничего».

Пока они разговаривали, подошел Лу Фан с двумя солдатами.

Чжао Цюрань с первого взгляда казалась обычной, но по напряженным чертам ее лица было заметно, насколько она переживает.

Цзян Чэнь бросил взгляд на Лу Фана, затем перевел его на женщину в разорванном плаще.

Лу Фан сразу все понял и позволил двум солдатам начать подсчет.

Двадцать один человек покинул очередь, они последовали за Лу Фаном и вошли в комнату охраны под городскими воротами.

«Почему двадцать один?» Когда он увидел Лу Фана с людьми, которых он привел, офицер был недоволен.

Считая Лу Фана, их было двадцать два, что было больше согласованного числа.

Цзян Чэнь слегка приподнял подбородок, включил в себе актера и высокомерно ответил:

«Разве рабыня считается?»

Затем он протянул ладонь, схватил Чжао Цюрань за руку и задрал ее рукав.

Поступок Цзян Чэня заставил ее почувствовать себя захваченной врасплох.

Если бы она не верила, что он не подставит ее, она бы в ту же секунду скрылась с их глаз.

На ее руке была напечатана цепочка черных штрих-кодов.

Офицер посмотрел на черные следы, ничего не сказал и просто махнул рукой, указывая своему подчиненному, что тот может открыть им боковую дверь.

«Пропустите их».

Сердце Чжао Цюрань наконец успокоилось.

Цзян Чэнь отпустил ее руку, и вместе с охранниками позади нее они направились к открытой двери.

По правде говоря, если бы они просканировали метку, то обнаружили бы, что она была той самой разыскиваемой рабыней, которую искал весь город. Однако офицер не затруднил богатого владельца, вернее, он даже не подумал, что Цзян Чэнь мог рискнуть и повернуть всю улицу Пинган против себя ради помощи преступнице и беглянке.

Целая группа людей благополучно покинула улицу Пинган.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1513092>